

DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-2-158-174

Редакционная статья

Северный Кавказ: гора языков и язык гор

З.А. Кучукова ✉, К.К. Бауаев

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Российская Федерация, Кабардино-Балкарская Республика,
360004, Нальчик, ул. Чернышевского, 173
✉ kuchuk60@list.ru

Аннотация. Северокавказский регион называют российским Вавилоном в силу его полиэтничности, полиязычности, религиозного синкретизма, древнейших горских этических кодексов, сосуществующих наряду с государственными институтами самоорганизации. По сравнению с другими локалами ему до сих пор удастся сохранять многие архаичные формы соционормативной и духовной культуры, хотя и здесь уже видны первые приметы системного кризиса, обусловленные процессами глобализации. По статьям, представленным в этом журнальном номере, можно судить о сегодняшнем состоянии и перспективах развития национальных языков и литератур абхазцев, балкарцев, дагестанцев, кабардинцев, карачаевцев, чеченцев, южных и северных осетин. Авторы — философы, литературоведы, фольклористы, лингвисты — поднимают и пытаются решить многие актуальные проблемы, связанные с устным народным творчеством, статусом русского языка в регионе, массовым и литературным билингвизмом, качеством художественного перевода, этногендерными стереотипами, механизмами интертекстуальности, а также возможностью применения цифровых технологий в современных филологических исследованиях.

Ключевые слова: Северный Кавказ, кавказоведение, национальные языки, русский язык, билингвизм, архетип, этнокультура, метакультура, гендер, постмодернизм

История статьи: поступила в редакцию: 04. 02.2022; принята к печати: 04. 04.2022

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Кучукова З.А., Бауаев К.К. Северный Кавказ: гора языков и язык гор // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 2. С. 158–174. DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-2-158-174

© Кучукова З.А., Бауаев К.К., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

North Caucasus: the Mountain of Languages and the Language of Mountains

Z.A. Kuchukova , K.K. Bauaev

Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
173, Str. Chernyshevskiy, Nalchik, 360004, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation
 kuchuk60@list.ru

Abstract. The North Caucasian region is called the Russian Babylon due to its polyethnicity, multilingualism, religious syncretism, ancient mountain ethical codes coexisting along with state institutions of self-organization. Compared to other locales, it still manages to preserve many archaic forms of socio-normative and spiritual culture, although here, too, the first signs of a systemic crisis due to globalization processes are already visible. According to the articles presented in this journal issue, one can judge the current state and prospects for the development of the national languages and literatures of the Abkhaz, Balkars, Dagestanis, Kabardians, Karachays, Chechens, South and North Ossetians. Philosophers, literary scholars, folklorists, linguists raise and try to solve many urgent problems related to oral folk art, the status of the Russian language in the region, mass and literary bilingualism, the quality of literary translation, ethno-gender stereotypes, intertextuality mechanisms, as well as the possibility of using digital technologies in modern philological research.

Key words: North Caucasus, scientific Caucasian studies, national languages, Russian language, bilingualism, archetype, ethnoculture, metaculture, gender, postmodernism

Article history: Received: 04.02.2022; Accepted: 04.04.2022

Conflict of interests: none

For citation: Kuchukova, Z.A., and Bauaev K.K. 2022. “North Caucasus: the Mountain of Languages and the Language of Mountains”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 19 (2), 158—174. DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-2-158-174

На заседании Совета по межнациональным отношениям Правительством РФ 2022 год провозглашен Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов России. От руководства страны в адрес отечественных гуманитариев прозвучала рекомендация «хорошо и содержательно наполнить программу года и учесть особенности каждого региона России» [1]. Следует учесть в данном контексте и решение ЮНЕСКО объявить период с 2013 по 2022 г. Международным десятилетием сближения культур и активного содействия межкультурному диалогу [2]. В этом контексте к наиболее актуальным направлениям отечественной гуманитаристики, вне всякого сомнения, следует отнести лингвистические, литературоведческие и фольклорные исследования, обращенные к художественным традициям народов России.

Современные ученые, признавая в качестве надежного критерия «общее геочивилизационное пространство», считают весьма логичным «в рамках единого проблемно-тематического кластера рассматривать художественно-эстетическое

богатство литератур Северного Кавказа» [3. С. 6]. Данный выпуск журнала «Полилингвильность и транскультурные практики» целиком посвящен широкому комплексу вопросов, связанных с проблемами сохранения и развития идентичности северокавказских этнических культур.

Кавказоведение

Первое упоминание о Кавказе мы находим у Эсхила (525—465 до н.э.) в его трагедии «Прометей прикованный». Одно только упоминание скалы Кавказских гор вызвало у всего мирового сообщества огромный интерес к Кавказу, который впоследствии был поддержан многочисленными иностранными и русскими этнографами, географами, историками и путешественниками, сумевшими запечатлеть ценнейшие, достоверные сведения об особенностях практического и духовного бытия жителей древнего и средневекового Кавказа. Как справедливо отмечает историк В.К. Гарданов, все эти старинные, дореволюционные кавказоведческие материалы имеют особую ценность для тех народов, «которые на протяжении длительного периода своей истории были бесписьменными» [4. С. 6].

Особое место в истории кавказоведения занимает XVIII в. По мнению современных ученых, причиной нового всплеска интереса явилось то, что «успешное ведение военных операций и реализация административных мер Российской империи по освоению обширных территорий требовали не только точного картографирования местности, не только выявления и учета богатых природных ресурсов Кавказа, но и идентификации многочисленных этносов, населяющих регион, знания их культур, традиций, обычаев» [5. С. 14—15].

В XIX веке в ряду ученых-кавказоведов появляются первые представители коренных народов юга России. Это были адыгейцы У.Х. Берсей, С. Хан-Гирей; балкарцы М.К. Абаев, С.А. Урусбиев; ингуши А.В. Базоркин, М.Б. Джабагиев; кабардинцы К.М. Атажукин, Ш.Б. Ногмов; карачаевцы И.П. Крымшамхалов, И.А. Хубиев; чеченцы У. Лаудаев, Т.Э. Эльдарханов и др. Поддерживая постулированную немецким философом И. Кантом идею о том, что каждому народу необходимо «выйти из состояния несовершеннолетия» [6. С. 823], северокавказские просветители создают первые, опытные версии национальных алфавитов, налаживают связи с российскими издателями, публикуют образцы устного народного творчества в русскоязычных этнографических сборниках.

В советский период в кавказоведении сохранились отдельные дискуссионные вопросы. Именно в это время нашла свое подтверждение гениальная идея академика Г.Д. Гачева об ускоренном, форсированном развитии национальных культур, которые «пробуждаются к новой исторической жизни, включаются в единый мировой исторический процесс и за короткое время стремительно продвигаются вперед, догоняя, а в чем-то и перегоняя другие страны, народы и культуры» [7. С. 5]. Даже простое перечисление исторических фактов показывает стремительный «расцвет ноосферы» в республиках и автономных областях Северного Кавказа начала XX в.: ликвидация безграмотности населения, создание общеобразовательных школ, публичных библиотек, книжных издательств, научно-исследовательских институтов, университетов, радиокомитетов, телестудий, газетных

и журнальных редакций на русском и родном языках. Самое активное участие в этом культурообразующем процессе принимают представители русской интеллигенции — учителя, ученые, преподаватели высшей школы, переводчики. Многие из них называли себя «кавказскими пленниками», вкладывая в это устоявшееся метафорическое выражение совершенно новый смысл, связанный с огромной любовью к природе, культуре и горскому населению южнороссийского края.

К рубежу двух тысячелетий в России сложилась целая плеяда «кавказских кавказоведов», последователями этнокультурного направления в филологии. Их отличает широта поликультурного сознания, объективность в дискуссионных вопросах, способность соединять в своих исследованиях современность и традиции. Некоторые из них, к примеру, А.И. Алиева, В.А. Бигуаа, К.К. Султанов, М.В. Глостанова, Т.М. Хаджиева могут проживать в больших европейских или российских городах, но при этом образ родного Эльбруса, для каждого из них *mesum porto*.

Как отмечает литературовед А.С. Карпов, «Кавказ интересен всем» [8. С. 11], вследствие чего в отечественной науке сформировалась определенная традиция издавать специализированные северокавказские выпуски всероссийских научных журналов («Философские науки» (2011, № 1), «Вопросы культурологии» (2012, № 8), «Высшее образование в России» (2016, № 34) и др.). Данная традиция поддержана и руководством Российского университета дружбы народов, вносящим значительный вклад в изучение языков и литератур самых разных народов РФ, ярким доказательством тому является научный журнал «Полилингвильность и транскультурные практики», в который принимаются исследования, посвященные языкам, литературам и культурам народов России.

Музей мировой истории

Кавказ — уникальнейшее место на земном шаре. Если собрать воедино все высказывания поэтов, прозаиков и ученых о Кавказе, то получился бы содержательный том, в котором часто звучали бы слова «парадокс» и «контраст». Одну из самых точных и поэтичных характеристик Стране Прометея дает писатель-белоэмигрант Константин Чхеидзе (кстати, так он назвал один из своих романов), уроженец Кабардино-Балкарии: «Кавказ, удивительно сочетающий в себе цветущие долины, жители которых мгновенно перенимают все завоевания культуры, с мрачными теснинами, где возможно встретить не только средневековье, но подчас и пещерный период, — Кавказ как бы заключает в себе все времена и все письмена, оставшиеся от веков. Поэтому кавказцу легче, чем кому другому, понять и воспринять дух разных веков. Переезжая из современного города, расположенного на железной дороге, в горный аул, куда ведет выючная тропа, он за несколько часов проделывает путь в нескольких веках. Кавказ — музей мировой истории. В нем находятся древние скрижали, содержание которых еще предстоит разобрать» [9. С. 260].

Академик Г. Д. Гачев, всерьез увлекавшийся горным туризмом, — один из тех, кто на языковом, топонимическом уровне пытается разгадать суть «древних скрижалей» Северного Кавказа. В 1980 году после посещения горных районов Балкарии в своих путевых заметках он зафиксировал следующие наблюдения фоносе-

мантического характера: «Орлиный клекот в горле — этой звучностью названий очарован, карту разглядывая. Кичкинекол, Джаловчат, Чипер-Азау, Кюркютлюкол-баши... Звучность — как у индейских племен, которыми в “Песне о Гайавате” упиваются поэты: “Оджибуэи”, “Шух-Шух-га”, “Навадага”, “Гитчи Манито”. А нынешний Логос — что может придумать взамен? — “Высота 4 тысячи 213”? Или “Пик Иванова”? А как расправляются с древними поэтическими смыслами, переименовывая с легкостью! Джан-Туган. Бжедех. Уллу-тау-чана! Сочини-ка ты, нынешний ум такое!» [10. С. 379]. И в другом месте с восторгом первооткрывателя ученый отмечает созвучие слов: «Кав-каз = Кос-мос» [10. С. 381].

Северный Кавказ до сих пор остается одним из самых пестрых в языковом отношении уголков на земном шаре, где насчитывается свыше 60 языков и диалектов коренных народов. Из них больше половины в Дагестане; здесь количество языков, находящихся в статусе государственных, выше, чем во всех субъектах РФ: русский, аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский, чеченский.

Как отмечает ученица легендарной ставропольской ученой К.Э. Штайн, молодой карачаевский лингвист А.И. Темирболатова, ссылаясь на Г.Д. Гачева, «в начале XX века на Северном Кавказе было огромное количество бесписьменных языков и диалектов» [10. С. 260], в том числе и «одноаульные» наречия Дагестана, на которых говорило не более 800—1000 жителей миниатюрной, микроскопической территории [11. С. 101]. Исследователь приводит весьма тревожные факты о том, что в настоящее время специалистами ЮНЕСКО большинство северокавказских языков включены в Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения. Среди них — языки горских евреев джухури, адыгейский, кабардино-черкесский, карачаево-балкарский, ингушский, чеченский, абхазский, осетинский и многие другие языки. При этом, отмечает автор, состояние каждого языка определяется по девяти критериям: 1) общее число носителей языка; 2) доля носителей в общей численности населения; 3) наличие материалов для изучения языка; 4) использование языка в новых областях и СМИ; 5) вид и качество документации; 6) государственная политика в отношении данного языка; 7) области употребления языка; 8) отношение членов общины к родному языку; 9) передача языка от поколения к поколению [11. С. 7].

Что делается в регионе для ревитализации языков, находящихся в критическом состоянии? Поддерживаются ли художественной литературой национальные языки или она вся перешла на русскофонный язык самовыражения? Сохранилась ли в северокавказской культуре практика художественного перевода, процветавшая в советский период? Какое влияние на региональную литературу оказывают паттерны западно-европейской культуры?

Чтобы найти ответы на все эти злободневные вопросы, и был задуман северокавказский выпуск журнала «Полилингвильность и транскультурные практики». По своим функциональным задачам это мониторинговый журнальный номер, призванный определить проблемные и болевые точки северокавказской культуры, определить меру традиционного и инновационного, восточного и западного в эвристических задачах сообщества ученых.

Пятнадцать статей, представленных абхазскими, балкарскими, дагестанскими, кабардинскими, карачаевскими, североосетинскими, чеченскими, южноосетинскими исследователями — это пятнадцать срезов культурной действительности сегодняшнего Северного Кавказа. Важно, что авторы принадлежат к разным поколениям (от академиков до аспирантов), их отличает разная сфера научных интересов (от нартского эпоса до постмодернизма), это надежный гарант объективности и панорамного видения поливекторных исследовательских проектов. Статьи являются разнородными по своей тематике, но при этом они складываются в три основные группировки (язык, литература, фольклор) с междисциплинарными ответвлениями в область педагогики, переводоведения, изобразительного искусства, гендерологии.

Редакторы столичных научных журналов давно обратили внимание на то, что тексты северокавказских гуманитариев, как правило, «демонстрируют детерминацию культуры архетипическими основаниями, уходящими вглубь культурной истории социума», им свойственно, «выстраивая свой культурологический дискурс, в той или иной форме апеллировать к общекавказскому эпосу “Нарты”, к его образно-смысловому и символическому миру» [12. С. 4].

Такая любовь к архетипическим корням обуславливает повышенный интерес северокавказских ученых к трудам отечественного философа, культуролога Г.Д. Гачева, который своей знаменитой метафорой «вселенский оркестр» [13. С. 239] дал весьма точное определение мировой культуре как множеству саморазвивающихся этнокультурных единиц, находящихся друг с другом в постоянном созидательном диалоге. Легко заметить, что практически каждый автор в том или ином контексте обращается к энциклопедическим трудам Г.Д. Гачева. Нелишним будет напомнить нашим читателям и тот факт, что именно на Северном Кавказе, в Нальчике в октябре 2014 г. была проведена Международная научная конференция «Национальные образы мира в художественной культуре», посвященная 85-летию со дня рождения Г.Д. Гачева. Организаторы конференции усмотрели некий символизм в том, что «именно многоликий Кавказ с его прочными архетипическими основаниями в культуре и многовековыми мирозидательными традициями стал местом концентрации гачевских научных идей по сохранению и развитию национальных культур» [14. С. 9].

Архаические пласты культуры с каждым годом становятся «еще архаичнее», уходят вглубь, вследствие чего многие ученые стремятся проникнуть как можно глубже в пласты традиционной культуры. К такого рода «ретроспективным» работам относятся статьи **Л.А. Агрба** «Актуализация аксиологических доминант в абхазской ораторской культуре», **И.Д. Бекоевой** «Переводческая вариативность при передаче осетинских сакральных онимов средствами русского и английского языков», **М.Б. Кетенчиева**, **М.М. Ахматовой**, **А.Т. Додуевой** «Архаическая лексика в карачаево-балкарских паремиях», **К.О. Хашир** «Кабардинская басня: архетипическое ядро и этноспецифическая поэтика», **И.С. Хугаева** «Вторая жизнь нартвов и даредзанов: очерк русскоязычных стихотворных переводов и обработок из осетинского народного эпоса».

На последней статье остановимся подробнее для того, чтобы показать, что северокавказская культура, с одной стороны, расценивается как единый кластер,

а с другой — наподобие голографического целого распадается на «дочерние» этнокультурные единицы, где ясно различимы общие и особенные компоненты. Ярким тому примером служит нартский эпос, который является достоянием каждого народа в регионе, но в то же время существуют разные его модификации с заметной разницей в системе персонажей, сюжетных построениях, мотивных полях, экспрессивных средствах. Кстати, о легитимности такого дробного описания структуры общекавказского бытия говорится в одном из нартских присловий:

Человек один, рука одна,
А у пальцев разная длина [15. С. 147].

При чтении хугаевского текста обращает на себя внимание и отличное от иноязычных фольклористов правописание некоторых терминов. К примеру, согласно сложившимся традициям, осетинские ученые слово «нарты» пишут исключительно с заглавной буквы (Нарты), в отличие от коллег из соседних республик. Та же ситуация и с притяжательными прилагательными «нартский» и «нартовский» — в осетинском языке прижился второй вариант (Нартский, Нартовский).

Касаясь содержательной стороны статьи И.С. Хугаева, отметим, что автору принадлежит афористическое выражение: «Всякая песня, если она хочет петься, должна быть записана». В дальнейшем, развивая эту мысль, ученый доказывает, что полнокровную, интернациональную жизнь любой «песне» миноритарного народа может лучше всего обеспечить практика качественного художественного перевода. Сказанное автор подтверждает посредством диахронического анализа целого ряда переложений, выполненных представителями русской школы художественного перевода.

Южноосетинская молодая коллега И.С. Хугаева, выпускница романо-германского факультета КБГУ **И.Д. Бекоева** в попытке расширить ареал «кавказологом» в своей статье исследует научно обоснованные возможности адекватного перевода сакральных онимов (имен святых, языческих божеств-покровителей, названий святилищ) не только на русский язык, но и на английский. Безусловно, такого рода знания способны углубить и скорректировать представления современных отечественных и зарубежных кавказоведов о специфике осетинского менталитета, суть которого во многом определяет многослойный палимпсест, состоящий из языческих и христианских миропредставлений.

По справедливому замечанию британского историка с «космическим чувством истории» А.Дж. Тойнби, в творческом процессе наибольшей пассионарностью отличаются лица, биография которых отмечена двухтактной реверсивной траекторией «Уход-и-Возврат» [16. С. 270]. Предполагается, что человек, который выйдя из «этнофорного кокона», изучил другие миры, а затем снова вернулся «домой», отчетливее видит достоинства и недочеты собственной культуры. Классический пример — наш автор **К.О. Хашир**, недавно возвратившаяся из Москвы на малую родину после окончания Литературного института им. Горького. В поле ее зрения попал жанр басни, оказавшийся на задворках национальной литературы. Иссле-

дователь собрала, систематизировала все басенные тексты, выявила в их структуре двуединство архифабул и этнокомпонентов, проинтерпретировала заключенные в них культурные смыслы. Превосходно владеющая обоими языками, она перевела на русский язык большое число кабардинских басен.

У.М. Бахтикиреева, обеспокоенная критическим состоянием большинства национальных языков, советует, пока не поздно, составить каталог древнейших слов-метакодов (названия небесных светил, ремесел, знаковых для народа предметов материальной культуры), с тем чтобы они были транслированы следующим поколениям [17]. В этом русле написана статья **М.Б. Кетенчиева, М.А. Ахматовой и А.Т. Додуевой**. Ее оригинальность заключается в том, что каждый рассматриваемый балкарский архаизм, этнографизм или историзм является не «вещью в себе», а встроенным в паремиологическую единицу структурным компонентом. Казалось бы, можно не скорбеть по поводу дематериализации таких устаревших слов, (а также артефактов и профессий) как «талкьы» (кожемялка), «батман» (древнейшая мера сыпучих веществ), «май» (разновидность сливочного масла), «бегеуол» (стражник), но суть в том, что такого рода слова, как правило, выполняют роль опорных конструкций в рифмованных пословицах и поговорках, и, следовательно, забыв их, носители языка предадут забвению целый пласт малых фольклорных жанров. Названная тройка балкарских лингвистов исследует и феномен отмирания некоторых грамматических форм языка: к примеру, практически исключены из речевого оборота современных «таулу» (горцев) уникальные глагольные формы на -жакь (ёлежакь, бережакь) с тонким семантическим значением «быть склонным к чему-то». В том же ряду и отглагольные прилагательные, оканчивающиеся на -миш (кетмиш, жаламиш). Все эти «живописные» архаизмы, как показывают авторы, сохранились только в фольклорных текстах и топонимах.

Статья **Л.Х. Агабиевой** представляет собой яркий пример авторского «интеллектуального любопытства к достижениям смежных дисциплин и отраслей знания» [18. С. 369]. Ею была разработана частная методика по использованию координативной паремиологии для обучения индийских студентов основам русского языка в КБГУ. Автор пошагово описывает суть своей «двуполюсной методики», которая позволяет «уменьшить время обучения и увеличить объем изучаемого материала за счет использования межъязыкового сходства и снижения влияния интерференции» [18. С. 368]. Отрадно также осознавать плодотворность заочной дружбы между кавказской и китайской исследовательницами (Д. Фань) на почве общих интересов к методическому приему story-telling как интенсификатору процесса освоения иностранного языка.

На стыке литературоведения, языкознания и этнологии написана статья **Л.М. Довлеткиреевой, Э.Х. Дашиевой** «Репрезентация этнокультурных метафор в чеченской поэзии». Исследователь поставила перед собой задачу — на материале творчества классиков чеченской поэзии Абди Дудаева, Саида Бадужева, Шамсудина Айсханова, Магомета Мамакаева, Марьям Исаевой методом сплошной выборки выявить базовые этнокультурные метафоры, определяющие специфику чеченской ментальности. Можно сделать вывод о том, что вайнахи по своему

«психо-логосу» тяготеют к типу андроцентричных народов: об этом можно судить по детерминированности большинства базовых метафорических комплексов в национальной поэзии понятиями «маршо» — свобода, «кьонахалла» — кодекс чести мужчины, «Даймохк» — отечество. Любопытно, что даже в подчеркнуто фемининной метафоре «сестра семи братьев» наблюдается явный арифметический перевес мужского начала над женским.

Опирируя древнегреческим термином «лектон» (изреченное), философ **Х.Г. Тхагапсоев** называет кавказский тип коммуникации «лектоническим». По словам ученого, «речь идет о некоей “глобальной” информационной технологии, о некоем способе организации информации, текстов культуры (продуктов разума и духа) в форме глобально-ритуализованной и тотально режиссируемой коммуникации». И далее: «...лектоническая коммуникация не только наполняет любую ситуацию действия смыслом и культурно значимым содержанием, но и, что очень важно в плане осмысления кавказской цивилизации, формирует некий поведенческий тип — тип “мобилизованного человека”» [19. С. 132]. Особое место в этой «режиссуре» принадлежит столь почитаемому на Кавказе институту старшинства, «философии тамадизма» [13. С. 250], талантливым златоустам, берущим на себя роль медиаторов-трансляторов. Г.Д. Гачев, затрагивая тему кавказских застольных речей (тостов) в честь гостя, пишет: «Земной бог! Человеку преподносится возможный идеал его самого, как бы платоновская идея тебя в наилучшем твоём виде. И получив такое в речах, человек и в будни как-то будет подтягиваться, стараться соответствовать этому идеалу» [13. С. 251]. Абхазский ученый-этнофор **Л.А. Агрба** в своей статье попыталась рассмотреть значение ораторства как способа распространения и утверждения вековечных ценностей, имеющих витальное значение для самосохранения народа. Приходится сожалеть лишь о том, что исследователь свою аналитическую статью не подкрепила яркими иллюстративными примерами «живых нарративов», но, думается, это дело будущего.

Массовый и художественный билингвизм

Как мы отметили выше, в языковом отношении Северный Кавказ всегда был и остается одним из самых пестрых уголков на земном шаре. Но эти языки не были обособлены. Судя по кавказоведческим произведениям русских классиков, роль языка-посредника вплоть до культурной революции начала XX в. выполнял условный «татарский язык», под которым подразумевались такие тюркские языки, как ногайский, кумыкский, карачаево-балкарский. Сохранилось письмо М.Ю. Лермонтова к С.А. Раевскому от 1837 г., где он пишет: «Начал учиться по-татарски, язык, который здесь и вообще в Азии, необходим, как французский в Европе, — да жаль, теперь не доучусь, а впоследствии могло бы пригодиться» [20. С. 541].

В этом смысле инонационально-татарский билингвизм занимал довольно прочное место на юге России, пока место доминирующего субъекта в указанном тандеме не занял русский язык. По речевому дискурсу повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат» можно получить представление о периоде начального билинг-

визма (incipient bilingualism) [21. С. 41], когда протагонист свой первый (родной) язык активно насыщает словами русского языка. Основоположник балкарской литературы, исламский священнослужитель Кязим Мечиев, хорошо знающий восточные языки, в автобиографическом стихотворении «Искреннее слово» («Ичги сёз», 1906) выражает глубокое сожаление по поводу незнания русского языка: «Ах, как я хотел бы научиться разгадывать тайну русских слов!» [22. С. 302].

С.К. Башиева, З.Р. Дохова и М.Ч. Шогенова с привлечением официальных нормативных документов и статистических данных подробно исследовали в своей статье сложную историю инационально-русского двуязычия в поликультурной образовательной среде КБР. От себя добавим то, о чем скромно умолчали авторы: зав. кафедрой русского языка и общего языкознания КБГУ С.К. Башиева со своими единомышленниками на протяжении нескольких лет организуют Международную летнюю школу «Корни дружбы наших народов — в нашей истории» с участием школьников и студентов из разных стран и республик. Основное внимание в данной школе уделяется проблеме упрочения позиции русского языка на Северном Кавказе.

Что касается литературы, то в регионе давно сложилась целая школа транслингвального художественного творчества. Одна только Антология балкарской прозы, изданная в 2009 г. в Нальчике, включает в себя произведения 19 авторов, пишущих на русском языке. Критик Ф.А. Урусбиева в предисловии к этому сборнику с примечательным названием «Белые буквы на черной доске», показывая глубину исторических корней кавказского билингвизма, пишет: «Впервые просветительская беллетристика Б. Шаханова и М. Абаева предстает как чисто писательская. Это первая волна русскоязычной прозы национальных писателей, которые на живописном русском языке несут историю, фольклор и чаяния своего народа. Понадобилось почти сто лет, чтобы продолжилась эта прерванная традиция русскоязычной прозы молодых, современных прозаиков» [23. С. 4—5].

Большое методологическое значение для понимания глубинной сущности творчества «кавказских россиян», пишущих «двумя чернилами», имеет «статья-симпозиум» У.М. Бахтикиреевой, О.А. Валиковой, Н.А. Токаревой «“На Агоре” сегодня: походы к изучению транслингвальной литературы». Авторы пишут: «Этот пласт литературы уникален своими особенностями, незаемными художественными моделями, которые формировались на протяжении веков на территории Российской империи, позже Советского государства, а ныне в пределах постсоветских локалов. Здесь осуществляются культурные контакты, уникальные коммуникативные кодовые переключения, культурные, гибридные модели и структуры, рождаются социокультурные феномены и особая полилингвильность — (поли)русскофония. Попытки оценить их с позиции постколониальных дискурсов не продуктивны» [24. С. 264]. В статье **И.А. Шормановой** «Метаконцепты “Кавказ” и “Азия” как доминантные конструкты этнической картины мира русскоязычного писателя Бориса Чипчикова» читатель получает возможность воочию увидеть «мир в многообразии “сплетений”, коих монолингвильная литература лишена» [24. С. 265]. В особенности впечатляет чипчиковское «рус-

ско-балкарско-киргизское трехмирие» — это тот самый случай, когда «внутри нового интерзонального конструкта рождается и новая идентичность — внеэтническая и надтерриториальная» [24. С. 265].

Кавказ и гендер

Патриархальный Северный Кавказ длительное время сопротивлялся гендерным исследованиям. В этом отношении переломным можно назвать 3—6 октября 2013 г., когда в Нальчике состоялась Международная научная конференция под названием «Российская гендерная история с “юга” на “запад”: прошлое определяет настоящее». Главным инициатором и организатором форума стала Н.Л. Пушкарева — профессор, заведующий сектором Института этнологии и антропологии РАН, Председатель Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ), отметившая в своем пленарном докладе, что «данный регион сегодня представляет узел политических противоречий, межконфессионального напряжения, где сложный этнический состав населения определяет специфику гендерных отношений» [25. С. 12]. На форуме обсуждался целый комплекс вопросов, связанных с трансформацией женского сознания, гендерными стереотипами, внутрисемейными отношениями, арабизацией кавказских женщин и др.

К настоящему времени в северокавказской гуманитарной науке сложилась целая группа талантливых гендерологов.

Х.Г. Тхагапсоев — доктор философских наук, культуролог, о котором можно сказать, что он своими глубокими, нетривиальными исследованиями доказывает, что даже в гендерных штудиях «мужской ум лучше всяких дум». Статья Х.Г. Тхагапсоева раскрывает не только специфику кавказского культурного дискурса, но и проливает свет на барьеры, существующие в гендерных исследованиях литературы региона. Отчасти «эпистемологические препятствия» кроются для гендерной этнологии в научном традиционализме: ученые стремятся возродить «движение вглубь», к корням (это связано с тенденцией к реисламизации общества). Тем не менее ученый предлагает ответить на ряд важных этноспецифических вопросов, прояснение которых даст импульс к развитию гендерной этнологии в целом. Многие российские филологи главную заслугу ученого видят в том, что он в своих трудах доказательно обосновывает важнейшую роль литературоведения и художественных текстов в развитии этногендерологии, в постижении истин о динамике конструктов «женственность» и «мужественность» в восточной и западной гендерных культурах, а также их исторически и этнокультурно обусловленных отличительных особенностях.

Своего рода практической реализацией идей Х.Г. Тхагапсоева является статья **З.А. Узденовой** «Этногендерная картина мира балкарцев», где автор на материале революционных романов М. Шаваевой сумела доказать, что любой качественно написанный художественный текст в руках грамотного аналитика способен стать источником важных этногендерных знаний. Второе открытие автора заключается в том, что неожиданным образом добрую услугу современным гендерологам могут оказать «забракованные» временем соцреалистические романы националь-

ных литератур, поскольку в них даже помимо воли писателей запечатлевались искомые гендерные модели прошлых лет.

«Западная» вершина Эльбруса

Прогрессивное развитие любой национальной культуры определяется законом диалектического единства противоположностей. В пользу этой истины можно привести множество примеров из философских трактатов и художественных текстов. Но ограничимся одной коротенькой автобиографической притчей, которую Расул Гамзатов приводит в «Моем Дагестане»: «Однажды мой отец лежал в Москве, в кремлевской больнице. Там он вспомнил про травы и воды Дагестана и попросил своих сыновей привезти водички из маленького родника на Буцрахском хребте. Слово отца для сыновей закон. Они поехали в Дагестан, нашли там родник и взяли из него водички для больного аварского поэта, лежащего в кремлевской больнице. Отец попил водички, и как будто ему полегчало. Он даже выздоровел. Но он не знал, что в тот же день ему начали впрыскивать новое заграничное лекарство. Может быть, он не выздоровел бы только от одних этих порожденных мировой наукой медицинских средств. Может быть, он не выздоровел бы только от одной аварской воды, от нашего национального народного средства. Но от обоих средств он выздоровел. Точно так же должно быть и в литературе» [26. С. 45].

Каждая здоровая национальная культура так устроена, что один ее полюс занимают «традиционники», а второй — столь любимые Генрихом Бёллем «белые вороны», или инакомыслящие, которым тесно в заданных условиях. В северокавказском этическом кодексе такого рода «неформалы» подвергаются осуждению и сравниваются с «камнями, которые не могут ровненько вписаться в структуру фундамента» (хунагъа джарашмагъан таш). Карачаевский поэт Б. Лайпанов, в настоящее время проживающий в Норвегии, оспаривая аксиологию данной максимы, в стихотворении «Каменная кладка», поет оду «свободным, неукротимым камням, не желающим быть как все» [27. С. 75].

Образ подобной независимой личности с ярко выраженным метакультурным сознанием воссоздан в статье **К.К. Султанова** «Последний дагестанский европеец: ностальгический миф в прозе и живописи Халилбека Мусаясула». На примере уникальной биографии аварского нонконформиста, «не снимая кавказской бурки», вошедшего в мир западно-европейского искусства в 1930-е гг., автор показывает, что метакультура является «плодотворной почвой для появления творческих личностей, ибо на границе культур, при встрече с инаковостью создаются благоприятные условия для новаторской позиции творческого индивида и проявления им инновационной самостоятельности» [20. С. 245].

Типологически сходной является статья **А.В. Каспаровой**, посвященная творчеству уроженки Кабардино-Балкарии, ученого с мировым именем, профессора Университета Линчёпинга (Швеция) Мадины Тлостановой (псевдоним — Дина Дамиан). Трудно найти на Северном Кавказе человека с более планетарным мышлением, учитывая, что писательница (как и ее главная героиня) живет по принципу «дом перепелки там, где она поет» [28. С. 420], без «привычных координат

национальной культуры, страны, места и времени, пола и, отчасти, даже человеческой природы» [29. С. 242]. Однако авторское самоощущение «внедомности» никак не мешает современным северокавказским ученым и читателям считать Дину Дамиан своей национальной писательницей и все ее художественные откровения смело приплюсовывать к достижениям кабардинской и — шире — региональной литературы. Именно это и делает А.В. Каспарова, рассматривая роман «В вашем мире я — прохожий» в контексте северокавказского постмодернизма.

А.Б. Берберов на страницах журнала делится своим опытом цифровых исследований карачаево-балкарской романистики. Впервые в карачаево-балкарской литературе апробирован метод «дальнего чтения», осуществленный при помощи программы вычисления межтекстового расстояния Delta. Этот метод позволяет осуществить репрезентацию литературных тенденций в виде диаграммы особого типа, благодаря которой становится возможным установить связь между литературными произведениями и «увидеть» преобладающие в определенный временной период жанровые тенденции.

Выводы

Истари главным эмблематическим знаком Северного Кавказа является гора Эльбрус, которая, благодаря двум своим равновеликим вершинам, оказалась удобным генеративным символом для характеристики множественных парадоксальных и противоречивых явлений в региональной культуре.

1. Двойственное отношение к региону проявляется в том, что в этнографических и литературных источниках Кавказ, как правило, идеализируется и романтизируется, в то время как в геополитических материалах и СМИ (особенно в 90-е гг. XX в.) преобладает образ «демонического Кавказа», который «является не Россией, а проблемой для России».

2. Эльбрус — гора вулканического происхождения, внутри которой находится кипящая магма, а снаружи — напластование ледников и снега. Фронтальный анализ показывает, что суть, внутреннее ядро северокавказской культуры определяет все еще сохраняющаяся сильная позиция вековых традиционных ценностей, фольклорных формул, архетипических образов и социальных практик, не размываемых новым историческим временем. Под «снежными напластованиями», плавно стекающими на равнину в виде рек и ручейков, можно понимать меру иноземных влияний на кавказскую цивилизацию. Кавказ, располагающийся на перекрестке Запада и Востока, Европы и Азии, естественным образом испытывает не только европейские, но и ориентальные влияния — равно как у Эльбруса официально одна вершина называется «западной», а вторая — «восточной».

3. Знаком «двоемирия» отмечен и научный интерес северокавказских ученых, чьи статьи представлены в настоящем журнале. Симптоматично, что практически каждый из авторов апеллирует к трудам отечественного философа, литературоведа, культуролога Г.Д. Гачева, который своими трудами о ментальностях народов мира не только воздвиг психологический заслон от ветров глобализации, но и снабдил современных ученых-этнофоров тонко разработанной методикой исследования собственных национальных культур. Другой апелляционный вектор

обусловлен вниманием авторов к журналу «Полилингвильность и транскультурные практики», откуда можно черпать новые понятия, идеи и концепции, связанные с проблемами межкультурной коммуникации, этнолингвистики, теории перевода, кросс-культурной литературы, гендерологии, билингвальном образовании.

4. Авторский состав ученых, приглашенных на современную «Агору кавказских горцев», определяется не только опытными специалистами, но и совсем еще молодыми, начинающими исследователями-аспирантами. Такое решение было продиктовано конструктивной идеей преемственности поколений: мы должны видеть и осознавать ценность исторического момента, когда «друг седой с коня слезает, а молодой садится на коня» (Кайсын Кулиев).

Список литературы

1. «2022 год будет Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов России» // Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/press/4582/2022-god-budet-godom-narodnogo-iskusstva-i-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-narodov-rossii/> (дата обращения: 03.04.2022).
2. Международное десятилетие сближения культур (2013—2022 гг.) // ЮНЕСКО. URL: <https://ru.unesco.org/decade-rapprochement-cultures> (дата обращения: 03.04.2022).
3. Арзамазов А.А. Литература народов России: литература народов Крайнего Севера и Дальнего Востока: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2021.
4. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик: Эльбрус, 1974.
5. Поликультурное пространство Российской Федерации. В 7 кн. Кн. 2 / отв. ред. Х.Г. Тхагапсоев. Санкт-Петербург: Петрополис, 2012.
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2003.
7. Гачев Г.Д. Неминуемое. Ускоренное развитие литературы. М.: Худож. лит., 1989.
8. Карпов А.С. Национальный образ мира как константа художественного творчества // Национальные образы мира в художественной культуре: материалы Международной конференции. Нальчик: Каб.-Балк ун-т, 2010. С. 10—19.
9. Чхеидзе К.А. Страна Прометея. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2004.
10. Гачев Г.Д. Жизнь с мыслью. М.: ДИ-ДИК-ТАНАИС; МТРК «МИР», 1995.
11. Темирболатова А.И. Проблемы языковой политики и языкового строительства на Северном Кавказе (на материале рукописей архивного фонда Р-1260 ГАСК — «Северо-Кавказский горский историко-лингвистический научно-исследовательский институт им. С.М. Кирова (1926—1937)). Ставрополь: СГУ, 2012.
12. Агошков А.В. От редакции // Вопросы культурологии. 2012. № 8. С. 4—5.
13. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2003.
14. Национальные образы мира в художественной культуре: материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения литературоведа, философа, культуролога Г.Д. Гачева (1929—2008). Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2015.
15. Так сказали мудрецы. Пословицы, поговорки Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1985.
16. Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.: Айрис-пресс, 2002.
17. Бахтикиреева У.М. Изучение и описание национальных образов коренных народов РФ посредством носителей языка, фольклора и литературы — осознанная необходимость // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 1—2 октября 2020 г.) / отв. ред.

- Т.Г. Богдаева. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2020.
18. *Бахтикиреева У.М.* Проект «Современные тенденции билингвального образования в России и мире»: вместо послесловия // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2015. № 5. С. 366—374.
  19. *Тхагапсоев Х.Г.* Культурологическая наука на парадигмальных разломах // Избранные труды. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019.
  20. *Лермонтов М.Ю.* Собр. соч. в 4 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1984.
  21. *Жукова И.Н.* Словарь терминов межкультурной коммуникации. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013.
  22. *Мечиев К.Б.* Собрание сочинений в 2 т. Т. 1. Стихотворения и поэмы (на балкарском яз.). Нальчик: Эльбрус, 1989.
  23. *Урусбиева Ф.А.* Белые буквы на черной доске // Здравствуй, незнакомый! Антология балкарской прозы. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009.
  24. *Бахтикиреева У.М., Валикова О.А., Токарева Н.А.* «На Агоре» сегодня: подходы к изучению транслингвальной литературы // Филологические науки. 2021. № 6 (2). С. 263—273.
  25. *Пушкарева Н.Л., Текуева М.А.* Прошлое определяет настоящее? // Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее: материалы VI международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 3—6 октября 2013 года, Нальчик. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2013. С. 12—15.
  26. *Гамзатов Р.* Мой Дагестан. Конституция горца / сост. Г. Расулов. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 2002.
  27. *Лайпанов Б.А.* Собр. соч. в 10 т. Т. 6. М.: Игилик, 1997.
  28. *Тлостанова М.В., Бахтикиреева У.М., Валикова О.А.* «За бортом»: интервью с Мадриной Тлостановой // Полилингвильность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 3. С. 415—421. DOI 10/22363|2618-897X-2020-17-3-415-421
  29. *Дамиан Дина.* В вашем мире я — прохожий. М.: КомКнига, 2006.

References

1. “2022 god budet Godom narodnogo iskusstva i nematerial’nogo kul’turnogo nasledija narodov Rossii”. Web. Minprosveshhenija Rossii. Access: <https://edu.gov.ru/press/4582/2022-god-budet-godom-narodnogo-iskusstva-i-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-narodov-rossii/> (date: 03.04.2022).
2. Mezhdunarodnoe desjatiletie sblizhenija kul’tur (2013—2022 gg.). Web. JUNESKO. Access: <https://ru.unesco.org/decade-rapprochement-cultures> (Date: 03.04.2022).
3. Arzamazov, A.A. 2021. Literatura narodov Rossii: literatura narodov Krajnego Severa i Dal’nego Vostoka: manual. Moscow: Jurajt publ. Print. (In Russ.)
4. Adygi, balkarcy i karachaevcy v izvestijah evropejskih avtorov XIII—XIX vv. 1974. Nal’chik: Jel’brus publ. Print. (In Russ.)
5. Polikul’turnoe prostranstvo Rossijskoj Federacii v 7 knigah. 2012. Composed and edited by L.M. Masolova. Kul’tura Juzhnoj Rossii. Book 2. Edited by H.G. Thagapsoev. Saint-Petersburg: ID “Petropolis” publ. Print. (In Russ.)
6. Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij. 2003. Moscow: NPK “Intelvak” publ. Print. (In Russ.)
7. Gachev, G.D. 1989. Neminuemoe. Uskorennoe razvitie literatury. Moscow: Hudozhestvennaya literature publ. Print. (In Russ.)
8. Karpov, A.S. 2010. “Nacional’nyj obraz mira kak konstanta hudozhestvennogo tvorcestva”. In Nacional’nye obrazy mira v hudozhestvennoj kul’ture: Proceedings. Nal’chik: Kab.-Balk un-t publ. Print. (In Russ.)
9. Chheidze, K.A. 2004. Strana Prometeja. Nal’chik: Poligrafservis i T. publ. Print. (In Russ.)
10. Gachev, G.D. 1995. Zhizn’ s mysl’ju. Moscow: DI-DIK-TANAI-S-MTRK “MIR” publ. Print. (In Russ.)

11. Temirbolatova, A.I. 2012. Problemy jazykovej politiki i jazykovogo stroitel'stva na Severnom Kavkaze (na materiale rukopisej arhivnogo fonda R-1260 GASK — Severo-Kavkazskij gorskij istoriko-lingvističeskij nauchno-issledovatel'skij institut imeni S.M. Kirova (1926—1937)). Stavropol': SGU publ. Print. (In Russ.)
12. Agoshkov, A.V. 2012. Ot redakcii. Voprosy kul'turologii 8. Print. (In Russ.)
13. Gachev, G.D. 2003. Mental'nosti narodov mira. Moscow: Jeksmo publ. Print. (In Russ.)
14. Nacional'nye obrazy mira v hudozhestvennoj kul'ture Proceedings. 2015. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotljarovyh publ. Print. (In Russ.)
15. Tak skazali mudrecy.1985. Poslovicy, pogovorki Kabardino-Balkarii. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo publ. Print. (In Russ.)
16. Tojnbi, A. Dzh. 2002. Postizhenie istorii: Sbornik. Moscow: Ajris-press publ. Print. (In Russ.)
17. Bahtikireeva, U.M. 2020. "Izuchenie i opisanie nacional'nyh obrazov korennyh narodov RF posredstvom nositelej jazyka, fol'klora i literatury — osoznannaja neobhodimost". In Sohranenie i razvitie jazykov i kul'tur korennyh narodov Sibiri: IV Russiann Scientific Conference Proceedings. Abakan, Oct., 1—2, (2020). Edited by T.G. Bogojarkova. Abakan: Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N.F. Katanova publ. Print. (In Russ.)
18. Bahtikireeva, U.M. 2015. "Proekt 'Sovremennye tendencii bilingval'nogo obrazovanija v Rossii i mire': vmesto posleslovija". RUDN Bulletin: Educational Issues: Languages and Specialty 5. Print. (In Russ.)
19. Thagapsoev, H.G. 2019. Kul'turologičeskaja nauka na paradigmal'nyh razlomah: izbrannye trudy. Saint Petersburg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena publ. Print. (In Russ.)
20. Lermontov, M.Ju. 1984. Collection of Works in 4 vol. Vol. 4. Moscow: Hudozhestvennaja literature publ. Print. (In Russ.)
21. Zhukova, I.N. 2013. Slovar' terminov mezhkul'turnoj kommunikacii. Moscow: FLINTA: Nauka publ. Print. (In Russ.)
22. Mechiev, K.B. 1989. Sbranie sochinenij: in 2 vol. Vol. 1. Stihotvorenija i pojemy /na balkarskom jaz./ Nal'chik: Jel'brus publ. Print. (In Balkar.)
23. Urusbieva, F.A. 2009. "Belye bukvy na chernoj doske". In Zdravstvuj, neznakomyj! Antologija balkarskoj prozy. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotljarovyh publ. Print. (In Russ.)
24. Bahtikireeva, U.M., O.A. Valikova, and Tokareva N.A. 2021. "'Na Agore' segodnja: podhody k izucheniju translinval'noj literatury. Filologičeskie nauki 6 (2). Print. (In Russ.)
25. Pushkareva, N.L., Tekueva, M.A. 2013. "Proshloe opredeljaet nastojashhee?" In Rossijskaja gendernaja istorija s «juga» na «zapad»: proshloe opredeljaet nastojashhee Proceedings. Oct., 3—6, 2013, Nal'chik. Nal'chik: Kab.-Balk. un-t publ. Print. (In Russ.)
26. Gamzatov, R. 2002. Moj Dagestan. Konstitucija gorca. Composed by G. Rasulov. Mahachkala: Dag. kn. izd-vo publ. Print. (In Russ.)
27. Lajpanov, B.A. 1997. Collection of Works in 10 vol. Vol. 6. Moscow: Igilik publ. Print. (In Balkar.)
28. Tlostanova, M.V., Bahtikireeva, U.M., Valikova, O.A. 2020. "'Za bortom': interv'ju s Madinoy Tlostanovoj". *Polylinguality and Transcultural Practices* 17 (3): 415—421. DOI 10/22363|2618-897X-2020-17-3-415-421. Print. (In Russ.)
29. Damian, D. 2006. V vashem mire ja — prohozhij. Moscow: KomKniga publ. Print. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Кучукова Зухра Ахметовна — доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литератур Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова. E-mail: kuchuk60@list.ru
ORCID 0000-0001-7907-0404

Бауаев Казим Каллетович — доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русской и зарубежной литератур Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова. E-mail: kazim_bauaev@mail.ru
ORCID 0000-0003-0647-1295

Bio Notes:

Zukhra Akhmetovna Kuchukova is a Doctor of Philology, Professor of the Russian and Foreign Literature Department of Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov.

E-mail: kuchuk60@list.ru

ORCID: 0000-0001-7907-0404

Kazim Kalletovich Bauaev is a Doctor of Philology, docent, the chief of the Russian and Foreign Literature Department of Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov.

E-mail: kazim_bauaev@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0647-1295